

25 АРГ 1979

П РА В О Н А Р О Л И

Четверть века назад зрители Пензы впервые повстречались с нею в «Вольном ветре» и «Цыганском бароне», «Девичьем переполохе» и «Принцессе цирка». С нею, только начинающей тогда свою яркую сценическую биографию, впервые сыгравшей в этих спектаклях Волгоградского театра музыкальной комедии Стеллу и Арсению, Ксению и Теодору Вердые. Героинь влюбленных и неприступных, чуть легкомысленных и чрезвычайно любознательных, находчивых и пленительных. В давно пожелтевших подшивках газет рецензии того времени свидетельствуют, что в этих ролях Тамара Папина — дарование яркое, многообещающее.

Надежды критиков оправдались. Уже лету спуская Т. Ф. Папина — заслуженная артистка РСФСР. По тем временам в жанре театра музыкального — редкий успех! Но и — вексель, по которому предстояло платить всю жизнь...

Нелегкое детство в большой семье коренных москвичей привело в начале сороковых будущую актрису из стен детской студии при столичном театре юного зрителя к токарному станку. После долгих заводских смен — выезды с концертами в госпитали на окраины Москвы. С транспортом трудно. Где трамвай, а подчас и пешком добирались уставшие и полуголодные девочки, малышки до насоро созданных госпиталей, даря бойцам счастливые минуты общения с искусством. Вот этот горький и сладостный период осознания необычайной нужности актерского труда людям определил ее жизненный выбор.

Уже после классов по вокалу в музыкальной школе

и училище имени Глазунова — приход в институт театрального искусства имени Луначарского с благословения выдающейся М. П. Макаковой. И материнское тепло замечательной певицы, блистательного педагога народной артистки СССР Е. Степановой, дружба с которой отмечена годами и годами.

Тамара Папина была единственной «домашней» ученицей Е. Степановой. Елену Андреевну интересовало в жизни подопечной буквально все. Она приехала в семью Папиных, оценила их нелегкое житье-бытье. Домашние уроки с тех пор начинались с... деликатно предложенного угощения. Протесты не принимались. По тем временам педагоги получали за ученика индивидуальное вознаграждение от института. С некоторых пор, уходя от Елены Андреевны, Тамара нередко обнаруживала в кармашке пальто неведомо откуда взявшиеся деньги. Возникла догадка, а потом уверенность, родившая обиду. И теплые в ответ слова: «Деточка, у меня есть все, у тебя — только будущее. Я обязана тебе помочь, и потому не сердись, ладно?»

Но этот добрый и мудрый человек олицетворял собой и высокую профессиональную строгость. За единственное пятиминутное опоздание к началу очередных занятий — суровое наказание: «Все переносится на завтра. Если придешь вовремя». И заранее, задолго приезжала ученица к своему мастеру, прислушиваясь у двери, когда старинные часы начнут отбивать время. Так был преподан еще один урок на всю жизнь — самодисциплина в искусстве.

...Во время гастролей волгоградцев в Москве несколько лет назад в репертуаре

Т. Ф. Папиной была когда-то знаменитая Вера Холодная из спектакля «На рассвете». И самые драгоценные слова — от той же Е. А. Степановой, увидавшей, высоко оценившей ее в этой работе, снова и снова признавшей одну из своих любимых учениц.

За годы работы в Волгограде сыгран едва ли не весь венский и классический репертуар — молодые героини, список которых многолетние возглавляли Сильва и Марица, Роз-Мари и Фраскита — пленительные, вдохновенные, захватывающие образы. А рядом с ними — галерея ярких характеров в десятках современных произведений.

Право на роли... Оно не дается лишь актерскими данными. Есть не менее важное качество, без которого такое право в полной мере не может обеспечить актерских побед: умение не только воплотить режиссерский замысел, но, что гораздо труднее, — способность самостоятельно работать над ролью, постигать ее внутренний мир. И этим особым даром Т. Ф. Папина наделена сполна.

Идут годы. На смену молодым героиням приходят роли возрастные, где характерность становится главной чертой. И тут сказывается давняя любовь, со временем ставшая правилом актрисы, — поиски индивидуализации характера, ценные находки на этом нелегком пути. Но переход на роли характерные многое заставляет пересматривать и открывать заново. И возникает радость сравнения.

Не теряет со временем силы и красоты голос Тамары Федоровны. И потому музыкальная характеристика образа тоже всегда на первом плане.

В различных сценических редакциях игранная Сильва сегодня заставляет артистку в роли княгини Воляпук по-иному взглянуть на свою Юлиану. Тут главенствующими оказываются и огромная любовь к сыну, и осознание ошибок жизни, и активное желание исправить их во что бы то ни стало через судьбы молодых. «Быть актрисой и приносить людям радость — это большое счастье!» От этой ключевой точки ведет отсчет в развитии образа Юлианы Воляпук Т. Ф. Папина в сегодняшней «Сильве».

А рядом с бывшей певицей кабаре полнокровной жизнью живет продавщица Клавя из «Недотроги». Исполнительница не скрывает, что при назначении на эту роль поначалу возникло некоторое неверие: да сыграть ли?! А получится ли нечто достоверное в процессе работы? Счастливое актерское сомнение, от которого и начинается подлинный творческий поиск! И родилась легко узнаваемая типизированная Клавя, хозяйка небольшой торговой точки, ловко умеющая в обмен «на баранчики осетринку» заполучить... Ключ к решению роли, близкий к гротеску, оказался единственно верным, и первоначальное неверие развеяно. И это тоже победа, ибо подобная работа в обширном репертуаре актрисы — впервые.

Впервые. Это всегда сопряжено с трудностями в искусстве. Но первооткрывание таит в себе те счастливейшие мгновения, ради которых существует театр, — и для артистки, и для зрителя.

Так впервые возникла в биографии Т. Папиной шолоховская Марфа — инициатор и предводитель бабьего

бунта в тихой доселе донской станице. И этот достоверный образ «черта в юбке» будто впитал в себя и сконцентрировал густой казачий быт, необычайную женскую волю, способную поднять подружек — сверстниц и совсем юных — на «войну» с патриархатом любимых, но зарвавшихся казаков.

Особо приметной и дорогой страницей жизни стала последняя работа Тамары Федоровны над Анни, «яблочной леги» в одноименном спектакле. Сегодня, оценивая назначение на эту «бенефисную» роль, актриса не скрывает, что испытала неимоверную радость от соприкосновения с новым произведением.

— Подобное счастье можно и стоит ждать годами! Но ведь можно так и не дожидаться. А тут и драматизм героини, и глубокая ее лиричность, и сказочная доброта ее и ее друзей — разных, но таких близких и верных в беде «хозяев» тридцать седьмой улицы. А насколько интересен и сложен музыкальный материал моей Анни!

Анни Т. Папиной, жертвующая собственными благами в жизни во имя малых радостей других, проста и доверчива, сердечна и обаятельна.

«Спектакль привлекает лирической искренностью и западающей в душу талантливой работой исполнительницы заглавной роли Т. Папиной», — писала недавно о последней премьере волгоградцев музыковед Н. Благовидова.

Ежевечерне открывается занавес гостей Пензы. Многие из этих вечеров дарят радость общения с одним из мастеров театра Тамарой Папиной. А она, помня замечательного и столь благодарного зрителя Пензы четверть века назад, вновь и вновь ждет этих встреч и готовит себя к ним сегодня — в конце семидесятых.

Т. ВОЛОДИН.

Пенза.